

Злоупотребление иностранными терминами и иные негативные тенденции в науке конституционного права

© 2023

Боброва Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Конституционное и административное право», заслуженный юрист РФ
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: bobrovana@mail.ru,
BobrovaNA@samgd.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1880-4248>

Аннотация: Статья посвящена анализу и систематизации негативных тенденций, относящихся к методологии и категориальному аппарату научных исследований в сфере науки конституционного права. Подобных исследований на современном этапе юридической науки очень мало, а в науке конституционного права практически нет. Цель статьи заключается в анализе, систематизации и классификации негативных тенденций в научных исследованиях в сфере конституционного права с точки зрения методологии, понятийно-категориального аппарата научных исследований и их взаимосвязи с практикой правоприменения, а также корректности языка научных публикаций. Автор применяет исторический, социологический, логический, формально-юридический, системный и компаративистский методы, а также методы наблюдения и описания. Сделаны следующие выводы: 1) применение иноязычных терминов в научных исследованиях может быть оправданным и неоправданным; 2) авторы, вводящие и применяющие иностранные термины, зачастую руководствуются не сущностью науки как приращения нового научного знания, а различными околонучными мотивами; 3) рост частоты использования иностранных терминов перерастает в негативную тенденцию, засоряющую понятийно-категориальный аппарат науки; 4) злоупотребление иностранными терминами – часть общей проблемы состояния понятийно-категориального аппарата науки конституционного права; 5) негативные тенденции в методологии науки конституционного права отрицательно сказываются не только на ее понятийно-категориальном аппарате, но и на взаимосвязи между наукой и практикой, отношении законодателей и правоприменителей к научным исследованиям и науке в целом.

Ключевые слова: конституционное право; понятийно-категориальный аппарат; иностранные термины; наукообразия; Приказ Минобрнауки № 1324.

Для цитирования: Боброва Н.А. Злоупотребление иностранными терминами и иные негативные тенденции в науке конституционного права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 5–12. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-3-5-12.

ВВЕДЕНИЕ

Профессор С.А. Авакьян в своей монографии «Представительство в конституционном праве» пишет, что его «беспокоит одно обстоятельство: современные, особенно молодые авторы блистают тем, что, читая и цитируя доступные им иностранные издания, они снабжают подстрочники ссылками на такие работы, совсем не заботясь о том, в какой мере такие публикации доступны российскому читателю. <...> Пусть читатель не упрекает автора в том, что страницы книги не испещрены ссылками на чужие работы. Я не любитель этой манеры научного сочинительства. Имея своим позывом доказывание добросовестности автора, нередко она превращается в самолюбование» [1, с. 13–14]. В этом высказывании корифей науки конституционного права, профессор С.А. Авакьян затронул проблему околонучной мотивации некоторых авторов, чрезмерно оперирующих иностранными источниками и терминами.

Оперирование иностранными источниками и цитирование зарубежных авторов всегда приветствовалось научным сообществом, Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, редакциями журналов и научными издательствами, так как придает весомость научным исследованиям, повышает шансы успешной защиты диссертации. Кроме

того, в гуманитарных науках, в том числе в юриспруденции, наблюдается тенденция победы в конкурсах на гранты заявок, изобилующих иностранной терминологией и своеобразным юридическим новоязом: делиберативная демократия, юстициабельность, юридическая аномия, демокурия, компрехендная теория права, демаркация понятий и т. д.

Таким образом, в юридической науке вообще и в науке конституционного права в частности возникает проблема меры в использовании иностранных терминов, особенно в тех случаях, когда существуют вполне привычные и удобные русскоязычные аналоги. Иными словами, происходит переход количества в качество, в данном случае со знаком минус, что есть не что иное, как злоупотребление иностранными терминами. Подобное злоупотребление чревато заменой подлинной науки (как приращения нового знания) неким наукообразным подобием, когда приращения нового знания не происходит, а наблюдаются лишь новые терминологические формы прежнего содержания. По сути, речь идет о «зашлаковывании» научных работ псевдонаучным и пустым содержанием, скрываемым красивыми наукообразными формами.

Отмеченное явление представляет собой весьма существенную (хотя и не единственную) негативную тенденцию современной науки конституционного права.

Другой негативной тенденцией является небрежность, некорректность использования тех или иных юридических терминов, а также использование в юриспруденции категорий иных наук (философии, психологии, социологии и даже негуманитарных наук) в смысловых значениях, размывающих собственно юридический категориальный аппарат.

В данном исследовании в качестве методов научного анализа использовались такие парные категории диалектики, как сущность и явление, качество и количество, содержание и форма, часть и целое, конкретное и общее, случайность и закономерность, субъект и объект. Так, сущность науки состоит в приращении нового знания, а проявляется это приращение в новых фактах, терминах, категориях, смыслах, понятиях, определениях и т. д. Каждое научное знание содержательно, однако одно и то же содержание может иметь разные формы выражения, как, например, одно и то же понятие может иметь множество дефиниций (определений). Это же обстоятельство лежит в основе образования множества терминов, в том числе иностранных, обозначающих одно и то же содержание. Тенденция злоупотребления иностранными терминами отражает философский закон перехода количества в качество, в данном случае негативное качество.

В свою очередь, выявленные посредством систематизации множества конкретных фактов и примеров негативные тенденции в науке подтверждают и иллюстрируют такие парные категории, как случайность и закономерность.

Злоупотребление иностранными терминами является лишь конкретным и частным проявлением более общего и целого явления – наукообразия и псевдонаучного знания, т. е. компиляции чужих и собственных научных исследований в виде новых словесных оборотов, терминов и словосочетаний; размывания предмета юриспруденции инструментарием иных наук под видом междисциплинарного исследования; небрежности в применении терминов и категорий; подмены новизны и актуальности исследования соображениями конъюнктуры и моды.

Цель исследования – анализ, систематизация и классификация негативных тенденций в научных исследованиях в сфере конституционного права с точки зрения методологии, понятийно-категориального аппарата научных исследований и их взаимосвязи с практикой правоприменения, а также корректности языка научных публикаций.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании применялись исторический, социологический, логический, формально-юридический, системный и компаративистский методы, а также методы наблюдения и описания. Кроме того, использовались парные категории диалектики, указанные во введении.

Исследование проводилось в несколько этапов: анализ большого массива научных публикаций по конституционному праву, в том числе монографий, диссертаций и авторефератов диссертаций; выявление негативных тенденций в исследованиях в сфере науки конституционного права; систематизация обнаруженных негативных тенденций в науке конституционного права.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

О влиянии официальных наукометрических показателей на качество гуманитарной и, в частности, юридической науки

Постановление Правительства РФ от 19 марта 2022 г. № 414 «О некоторых вопросах применения требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью»¹ (далее – Постановление) было поистине долгожданным для всей российской науки. Однако название постановления отличается от названия его проекта, опубликованного 16 марта 2022 г. и звучавшего так: «О публикациях, индексируемых в международных базах данных (Web of Science, Scopus)»². Это обстоятельство наводит на некоторые размышления, обусловленные не только причинами завуалированности в названии его основного содержания, связанного с Web of Science и Scopus, но и смягчением, по сравнению с проектом, отношения к названным международным базам данных. Появился пункт, как усиливающий временный характер «отмены» приоритета публикаций в этих базах цитирования (лишь до 31 декабря 2022 г.), так и сохраняющий учет этих наукометрических критериев применительно к правоотношениям, имевшим место до принятия данного Постановления. Ясно одно: Постановление ознаменовало начало периода разработки новых критериев оценки научной деятельности, ориентированных на приоритет отечественных журналов как минимум для гуманитарных наук, тем более для юриспруденции, предметом которой является суверенное российское право.

Многие ученые писали о том, что приоритет публикаций в изданиях, относящихся к международным базам цитирования, над публикациями в российских журналах, в том числе рецензируемых ведущих журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ, есть подмена цели науки (приращение нового знания) псевдонаучным средством вхождения российской науки в мировое научное сообщество с помощью ложно понятых мировых научных стандартов, как будто российская наука не способна вырабатывать эти самые мировые стандарты [2; 3].

Даже монография как итог многолетнего научного труда ученого воспринималась не столь значимой, как статья, опубликованная в Scopus и Web of Science. По большому счету, критерии оценки научной деятельности, установленные в приложении к Приказу Минобрнауки

¹ Постановление Правительства РФ № 414 от 19 марта 2022 года «О некоторых вопросах применения требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203210040>.

² Проект постановления Правительства РФ от 16 марта 2022 года «О публикациях, индексируемых в международных базах данных (Web of Science, Scopus)» // Фонд развития лучевой диагностики. URL: <https://unionrad.ru/news/proekt-postanovleniya-o-publikatsiyakh-indeksiruemymkh-v-mezhdunarodnykh-bazakh-danymkh-web-of-scienc/>.

РФ от 10 декабря 2013 г.³, вредили не только российской науке и отечественному образованию, но и национальным интересам России, ее безопасности как суверенного государства.

Есть некоторая надежда на то, что международные базы данных больше не будут оцениваться как безусловно приоритетные по сравнению с российскими рецензируемыми журналами [4]. Но многие ученые, к сожалению, не дождалась этого момента переоценки научных ценностей. За месяц до принятия названного Постановления умер доктор филологических наук И.А. Стернин, который одним из первых пытался объяснить властям абсурдность и вред критериев оценки научной деятельности, установленных Минобрнауки РФ⁴.

На наш взгляд, прежние критерии оценки научной деятельности, установленные приложением к Приказу Минобрнауки № 1324, способствовали не только приоритету статей в международных базах цитирования, но и процветанию такого заметного явления в российской науке, как чрезмерное оперирование англоязычной терминологией.

Бизнесмены от науки, вдохновленные приложением к Приказу Минобрнауки РФ от 10 декабря 2013 г., зарегистрировали журналы за рубежом (или поспособствовали переориентации некоторых существующих журналов) исключительно для зарабатывания денег. Идея бизнеса абсолютно прозрачна: зарубежный журнал (Scopus и Web of Science) оказывает так называемые публикационные услуги, авторы, а иногда объединения авторов (вкладчину) оплачивают публикационные услуги, получая за опубликованную статью преференции на родине, которые окупают вложения. Со своей стороны, Scopus и Web of Science поддержали данный бизнес политикой продвижения журналов из наименее развитых стран, объясняя свою позицию приобщением к науке большего числа исследователей из разных стран. На самом деле огромное количество таких журналов имеют чрезвычайно низкое качество. Существуют журналы, зарегистрированные в наименее развитых странах, входящие в Scopus и Web of Science и специализирующиеся исключительно на статьях авторов из

России и СНГ. В данных журналах без какого-либо научного рецензирования за установленную плату возможно опубликовать совершенно любой текст. В какой-то момент не замечать происходящее стало невозможно, и тогда Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований опубликовала доклад «Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы»⁵. Но это не остановило вал публикаций в мусорных журналах Scopus и Web of Science.

Описанный феномен был искусственно создан вводом критериев оценки научной деятельности, установленных приложением к Приказу Минобрнауки № 1324.

Злоупотребление иностранной терминологией

Применение англоязычных терминов даже при наличии аналогов в русском языке стало весьма модным явлением, повышающим диссертателность кандидатских и докторских диссертаций, придающим дополнительной весомости любым научным текстам и докладам.

Приведем примеры излишней, на наш взгляд, увлеченности иностранной терминологией. Недавно вышла замечательная монография двух профессоров Д.С. Веллиевой и М.В. Преснякова «Правовая определенность и права человека» [5]. И хотя, как пишут сами авторы в предисловии, в книге «довольно много философии и "околофилософских" рассуждений» [5, с. 6], обилие иностранных слов и терминов в этой, вне всякого сомнения, интересной книге обращает на себя внимание. Приведем заголовки некоторых параграфов: «Rule of Law» [5, с. 190]; «Интеллигентность закона как необходимое условие правовой определенности» [5, с. 124]; «Rechtsstaat» [5, с. 194]; «Парадигмальность конституционного развития» [5, с. 207]; «Антиномия непоколебимости и эволютивности основных прав» [5, с. 351].

При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что всем этим иностранным терминам вполне может соответствовать русский аналог или хотя бы русскоязычное пояснение термина в двух словах. Так, термин «юстициальность», чужеродный, на наш взгляд, по своему звучанию, есть «гарантированность судом», «судебная гарантированность». Неслучайно термин «юстициальность», впервые употребленный иностранными учеными более столетия назад, например английским ученым А.В. Дэйси [6, с. 225; 7, с. 112–113], так и не прижился в отечественной науке. Хватало русских слов, категорий и понятий. Но теперь вдруг его начали активно употреблять, причем вслед за маститыми учеными его стали применять и молодые ученые.

Приведем другой пример с иностранным термином. После того как была переведена на русский язык книга философа Ю. Хабермаса «Демократия, разум, нравственность» [8], а затем была оцифрована⁶, появилась целая волна публикаций с терминами «делиберативный принцип», «делиберативная демократия», «делибера-

³ Приложение к Приказу Министерства науки и образования РФ № 1324 от 10 декабря 2013 г. «Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию» // Контур Норматив: справочно-правовая систем. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=295062>.

⁴ Стернин И.А. Почему мы так не уважаем себя и собственную российскую науку? // Литературная Россия. 2017. № 2017.

Стернин И.А. Письмо Стернина об оценке научных работ в Комитет по науке и образованию Думы. Ответ Комитета. Ответ из Думы. Комментарии // Стернин И.А. Профессор, заслуженный деятель науки РФ: личный сайт. URL: <http://sterninia.ru/index.php/publitsistika/item/424-pismo-sterninia-ob-otsenke-nauchnykh-rabot-v-komitet-po-nauke-i-obrazovaniyu-dumy-i-otvet-iz-dumy>.

Стернин И.А. Предложения В.В. Путину о науке и образовании, ответ Администрации Президента и Министерства науки и образования РФ // Стернин И.А. Профессор, заслуженный деятель науки РФ: личный сайт. URL: <http://sterninia.ru/index.php/sobytiya-i-kommentarii/item/417-predlozheniya-v-v-putinu-o-nauke-i-obrazovani-i-otvet-administratsii-prezidenta>.

⁵ Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы. М., 2020. 64 с. URL: <https://kpfiran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf>.

⁶ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Academia, 1995. 252 с.

тивное народовластие» [9; 10], хотя преимущественно философов и политологов. Прошло более двух десятков лет с момента появления этого термина в русскоязычных публикациях, но он по-прежнему не является общеупотребительным даже в научном сообществе.

По сути, слово «делиберативный» в переводе есть «совещательный», «коммуникативный», «общественный» и в аспекте демократии означает использование государством совещательных (коммуникативных) процедур с институтами гражданского общества. Все это вполне можно выразить русскими словами. Богатый русский язык вполне способен отразить то, что элементарно означает учет общественного мнения законодателем в процессе законотворчества. Можно назвать это «государственно-общественным диалогическим взаимодействием» [11, с. 223], «диффузией государственных и общественных функций», «диффузией власти через самоуправление» [12, с. 21]. Это и есть совещательные (коммуникативные) формы демократии. Их называют также консультативными институтами демократии [13], в отличие от императивных форм демократии (таких как выборы и референдум).

Консультативные формы демократии вряд ли становятся привлекательнее от того, что ученым нравится называть их «делиберативной демократией». Традиционно употребляемые слова «совещательный» или «консультативный» ничуть не хуже непривычного слова «делиберативный», даже если кому-то это слово представляется более научным и диссертательным. Ученые уже размышляют о негативных последствиях названного явления [11].

Некоторые молодые ученые увлекаются наукообразными терминами, полагая, видимо, что наукообразие и научность – это одно и то же. Однако увлеченность наукообразными терминами и даже изобретение новых иноязычных категорий характерна и для зрелых ученых. Так, С.Э. Либанова много лет популяризирует и пытается внедрить в научный оборот российского конституционализма и категориальный аппарат юриспруденции в целом термин «демокурия» и даже издала монографию с таким названием [14]. Однако, несмотря на то что С.Э. Либанова уже более десятилетия оперирует этим термином, он так и не вошел в понятийно-категориальный аппарат отечественной юриспруденции и воспринимается как чужой, чужеродный, непривычный. И если термин «имплементация» как аналог русскому термину «заимствование» все же вошел в научный оборот сначала международного права, а затем и конституционного права и других отраслевых наук, а также признан на уровне общей теории государства и права [15], то категория «демокурия», на наш взгляд, имеет не столь успешную «категориальную судьбу».

С.Э. Либанова пишет, что термин «демокурия» образован от латинского слова “*curia*”, означающего «надзор», «контроль», «народ» [16, с. 74]. Нам не удалось обнаружить в словарях именно такого перевода слова “*curia*”⁷. Есть и другой перевод слова «курия»:

от лат. “*curia*”, от “*co*” (вместе) и “*vir*” («муж», «взрослый мужчина», т. е. «обладающий правом избирать»)»⁸.

Совершенно другую судьбу имело слово «куратор», произошедшее сначала от латинского слова “*curator*” («надзиратель», «смотритель», «опекун») и глагола “*curare*”, означавшего «заботиться, ухаживать, лечить, опекать», а затем пришедшее в русский язык от слова “*kurator*” – «попечитель»⁹. И если слово «куратор» прижилось в русской среде, особенно в образовательной, то слово «демокурия», как новоизобретенное слово, произвольно отторгалось отечественной научной общественностью. Да и сама С.Э. Либанова, будучи автором понятия демокурии как контроля гражданского общества над властью, частью которого является адвокатура, несколько путается в его содержании, когда формулирует название своей статьи следующим образом: «Демокурия как способ обеспечения эффективности государственного управления гражданским обществом» [16]. Получается, что демокурия служит не гражданскому обществу, способствуя его контролю над властью, а государству для обеспечения эффективности его управления гражданским обществом. Выходит, не гражданское общество контролирует власть, а государство управляет гражданским обществом.

Разница между «просто обществом» как неинституционализированным населением страны и «гражданским обществом» начисто стирается. Гражданское общество – это институционализированное общество, способное влиять на власть в установленных законом формах, в том числе с помощью института адвокатуры, и в этом смысле контролировать власть. Но вышеприведенное название статьи как бы стирает признаки гражданского общества, ведь просто обществом как населением можно только управлять. Между тем сама С.Э. Либанова цитирует положение своих коллег-конституционалистов, в котором они отмечают, что «способность общества к контролю над властью есть признак гражданского общества. Только контроль, приобретая правовые формы, способен подчинить власть праву, и только при условии существования гражданского общества государство оказывается «под правом», становится правовым» [17, с. 27].

Тяжеловесные языковые конструкции как недостаток научных публикаций по конституционному праву

Если одни ученые вводят новые термины с целью сокращения терминов, заменяя словосочетание или целый словесный оборот одним словом, как это видно на примере «демокурии», то другие ученые, наоборот, простейшие термины и слова заменяют множеством тяжеловесных словесных конструкций, впадая в другую крайность.

Достаточно тяжеловесно, используя слова «транспарентность», «стигматизировать» и т. п., выразил свою критику законов, ограничивающих конституционные права граждан, профессор А.А. Кондрашев. По его мнению, «целью вводимых государством ограничений

⁸ Курия // Словари онлайн. URL: <https://rus-history-prav-terms.slovaronline.com/search?s=curia>.

⁹ Куратор // Словари онлайн. URL: <https://rus-history-prav-terms.slovaronline.com/search?s=куратор>.

⁷ Курия // Словари онлайн. URL: <https://rus-history-prav-terms.slovaronline.com/431-курия>.

было отнюдь не желание обеспечить прозрачность и открытость для общества и государства в рамках доступа к информации об иностранном финансировании НКО (некоммерческих организаций), а возможность политически стигматизировать НКО и наложить дополнительные организационно-финансовые обременения на те из них, которые позволяют себе критику органов государственной власти» [18, с. 101]. Даже если и так, все-таки критерием в этой проблеме должны быть национальные интересы, а именно стабильность конституционного строя и национальный суверенитет. Поэтому в полной мере с А.А. Кондрашевым вряд ли можно согласиться, не говоря уже о вычурной форме преподнесения мысли.

Некоторые ученые склонны к употреблению сложных терминов, искусственно утяжеляя язык, подменяя подлинную научность тяжеловесным наукообразием. Простые, привычные и понятные слова заменяются на русскоязычные синонимы или иностранные слова, редко употребляемые даже в научном сообществе. При этом искажается смысл первоначального понятия, возникает путаница, утяжеляется и засоряется понятийно-категориальный аппарат. Стало модным заимствовать термины военной науки, физики, математики, не подходящие для юриспруденции. Все реже встречаются короткие и емкие определения и все чаще – неоправданно громоздкие дефиниции, содержащие многочисленные причастные и деепричастные обороты, трудные не только для запоминания, но и для восприятия. Похоже, авторы полагают, что именно в жонглировании словами и заключается наука. Однако верх профессионализма не только практика, но и ученого-юриста – это умение излагать мысли и законы простым, четким и понятным языком.

Так, С.М. Арзуманова пишет, что ею «осуществлена демаркация понятий формы, институты, процедуры и форматы муниципальной демократии»¹⁰. Однако «demarcatio» (разграничение) не применительно к военной науке или разграничению территорий применяется как поиск критерия, по которому можно отделить теории, являющиеся научными с точки зрения эмпирической науки, от ненаучных предположений и утверждений, метафизики и формальных наук (логики, математики). Более удачным в данном случае мог бы быть термин «разграничение», «соотношение», тем более что автор пишет о том, что ею «предложено соотношение категорий форма, институт, процедура и формат муниципальной демократии»¹¹. Кроме того, соотношение между понятиями может быть не только «демаркационным», но и пересекающимся, тождественным, частью и целым и т. д.

Комплексная теория права и ее значение в конституционном праве

Не только диссертанты, но и маститые авторы являются основоположниками новых терминов, понятий, теорий и доктрин. Так, профессор С.И. Захарцев и про-

фессор В.П. Сальников создали новую теорию понимания под интересным иноязычным названием – комплексная теория права. Сначала С.И. Захарцев, как автор термина «комплексная теория», еще не выносит данный термин в заголовок, посвящая комплексной теории лишь один параграф своей монографии [19]. Но затем появляется целая серия публикаций С.И. Захарцева и В.П. Сальникова, в заголовок которых выносятся термины «комплексный подход», «комплексная теория»¹² [20; 21]. Эти ученые продолжают отстаивать данную теорию даже с помощью афоризмов¹³. В своей новой монографии С.И. Захарцев также обосновывает значимость и актуальность комплексной теории права¹⁴.

Право рассматривается С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции. Комплексная (интегративная) теория вызвала интерес в научном сообществе, особенно после издания книги о комплексной теории в Кембридже и Риме¹⁵. На эту книгу опубликовано семь рецензий. Можно сказать, что комплексная теория набирает все большую популярность в мире.

И все же, на наш взгляд, лучше бы назвать данную теорию права интегративной теорией, не применяя непривычный термин, который вряд ли приживется в науке. Практики вообще воспринимают данный термин с определенным недоумением.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Между тем С.И. Захарцев и В.П. Сальников, как авторы комплексной теории права, категорически против отождествления интегративной теории права и комплексной. Они уже полемизировали по этому поводу с таким маститым ученым, как профессор В.В. Лазарев. В посвященной этой полемике статье¹⁶ они доказывают, что это не два названия одной теории, а две разные теории. Возможно, непривычное на данный момент название «комплексная теория» когда-нибудь и войдет в учебники по теории права.

¹² Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается комплексный подход // *Российский журнал правовых исследований*. 2017. № 1. С. 77–87.

Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория познания права // *Мониторинг правоприменения*. 2019. № 4. С. 4–13.

Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права как наиболее точный путь его познания // *Юридическая гносеология*. 2017. № 1. С. 18–33.

¹³ Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через комплексный подход с помощью афоризмов // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. 2020. № 1. С. 5–12.

¹⁴ Захарцев С.И. *Право: новые идеи и прочтения*. М.: Юрлитинформ, 2021. 440 с.

¹⁵ Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *The Philosophy of Law and Legal Science*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.

¹⁶ Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 7. С. 187–192.

¹⁰ Арзуманова С.М. *Консультативные институты муниципальной демократии в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Казань, 2023. 29 с. С. 7. URL: https://kpfu.ru/dis_card?p_id=3613.

¹¹ Там же. С. 13.

Трудно не согласиться с В.В. Шаховым, по мнению которого «юридическая картина мира испытывает кризис самоидентификации» [20, с. 392].

Профессор А.Ф. Малый обратил внимание на то обстоятельство, что даже наименование научной работы зачастую не опирается на теоретически обоснованные и устоявшиеся доктринальные положения [21, с. 21]. Так, согласно устоявшейся правовой доктрине, элементами правового статуса являются права, обязанности, ответственность субъекта права, а также компетенция, если речь идет о должностных лицах, юридических лицах. Между тем появляется целый веер публикаций под названиями «статус земельного участка», «статус особой территории», «статус апартментов» и т. п. Земля, земельный участок, особая территория, апартменты и т. п. являются объектами, а не субъектами права, поэтому не могут обозначаться или характеризоваться через категорию правового статуса. Для правовой характеристики этих объектов используется термин «правовой режим». Поэтому, подчеркивает А.Ф. Малый, «формулируя тему статьи с некорректным с точки зрения теории права названием, автор изначально обрекает свой труд на соответствующее восприятие и недоверие к содержанию труда» [21, с. 23].

Недостатки научных исследований, в частности злоупотребление иностранными терминами, характерны не только для диссертантов, но и для публикаций вне зависимости от возраста их авторов. Проведенный анализ некоторых недостатков научных публикаций по конституционному праву призван способствовать повышению их качества и юриспруденции в целом, ее оптимальному развитию и практической значимости.

В статье приведены лишь некоторые примеры избыточного, на наш взгляд, оперирования англоязычными терминами. Борьба с данным явлением бесперспективно, ибо никто не знает в итоге, приживется ли тот или иной термин в научном обороте или не приживется. Но, думается, принятие постановления Правительства № 414 принесет некоторое переосмысление ценностей в научной среде и будет способствовать более взвешенному отношению к иностранным источникам и более осторожному внедрению в категориальный аппарат отечественной юриспруденции чужеродной терминологии.

ВЫВОДЫ

1. Применение иноязычных терминов в научных исследованиях может быть оправданным и неоправданным.

2. Авторы, вводящие или применяющие иностранные термины, зачастую руководствуются не сущностью науки как приращения нового научного знания, а различными околонучными соображениями.

3. Нарастивание фактов использования иностранных терминов перерастает в негативную тенденцию, засоряющую понятийно-категориальный аппарат науки.

4. Злоупотребление иностранными терминами – часть общей проблемы состояния понятийно-категориального аппарата науки конституционного права.

5. Небрежное оперирование юридическими терминами и категориями (например, категорией «правовой

статус»), в том числе в наименованиях публикаций, вызывает недоверие к содержанию таких публикаций у представителей научного сообщества.

6. Негативные тенденции в методологии науки конституционного права отрицательно сказываются не только на ее понятийно-категориальном аппарате, но и на взаимосвязи между наукой и практикой, отношении законодателей и правоприменителей к научным исследованиям и науке в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М.: Юстицинформ, 2022. 487 с.
2. Боброва Н.А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности вузов, установленных в 2013 году // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 42–46. EDN: [XQXZAL](#).
3. Толстик В.А. Проблема оценивая результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл // Государство и право. 2019. № 1. С. 65–74. DOI: [10.31857/S013207690003650-7](#).
4. Боброва Н.А. Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 74–80. EDN: [OYXUHO](#).
5. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Правовая определенность. Саратов: Саратовский источник, 2021. 401 с.
6. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. 2-е изд. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1891. 370 с.
7. Railway Express Agency Inc. v. New York. 1949. 336 p.
8. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Academia, 1995. 252 с.
9. Посконин В.В., Посконина О.В. Значимость понятия «дискурс» в модели делиберативной демократии // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 2007. № 3. С. 41–56. EDN: [IAQAPF](#).
10. Тушков А.А. Делиберативный принцип в теории практике // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 3. С. 161–169. EDN: [PNCSAV](#).
11. Купцова О.Б. Правовые последствия использования иноязычной лексики в актах правотворчества // Тринадцатые Бабаевские чтения: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 222–226. EDN: [QOXVQE](#).
12. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Иванюк О.А., Головина А.А. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2019. 312 с.
13. Арзуманова С.М. К вопросу о консультативных институтах муниципальной демократии в призме реформировании законодательства о местном самоуправлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 128–134. EDN: [ZHVOGI](#).

14. Либанова С.Э. Демокурия. Курган: Курганский государственный университет, 2014. 256 с.
15. Лазарев В.В. Философские основы имплементационной деятельности // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 5–18. DOI: [10.12737/jrl.2020.102](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.102).
16. Либанова С.Э. Демокурия как способ обеспечения эффективности государственного управления гражданским обществом // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 74–78. EDN: [ZGVZOD](https://elibrary.ru/zgvzod).
17. Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. 2003. № 10. С. 17–30. EDN: [YOLJZR](https://elibrary.ru/yoljzr).
18. Кондрашев А.А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрёл иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 4. С. 97–121. DOI: [10.21128/1812-7126-2021-4-97-121](https://doi.org/10.21128/1812-7126-2021-4-97-121).
19. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права. М.: Норма, 2014. 208 с.
20. Шахов В.В. Метагеоретические основания правотворческой экспертологии // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 390–393. EDN: [HHCESF](https://elibrary.ru/hhcesf).
21. Малый А.Ф. Об использовании юридических понятий в конституционно-правовом научном исследовании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 21–24. EDN: [MPYHDI](https://elibrary.ru/mpyhdi).
8. Khabermas Yu. *Demokratiya. Razum. Nравstvennost. Moskovskie leksii i intervyyu* [Democracy. Reason. Morality. Moscow lectures and interviews]. Moscow, Academia Publ., 1995. 252 p.
9. Poskonin V.V., Poskonina O.V. The importance of concept “discourse” in model of deliberative democracy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Pravovedenie*, 2007, no. 3, pp. 41–56. EDN: [IAQAPE](https://elibrary.ru/iaqape).
10. Tushkov A.A. Deliberative principle in the theory and practice of political modernization. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2012, no. 3, pp. 161–169. EDN: [PNC SAV](https://elibrary.ru/pncsav).
11. Kuptsova O.B. Legal Consequences of the Use of Foreign Language Vocabulary in Acts of Lawmaking. *Trinadtsatye Babaevskie chteniya: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii Publ., 2022, pp. 222–226. EDN: [OOXVQE](https://elibrary.ru/ooxvqe).
12. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Ivanyuk O.A., Golovina A.A. *Tsifrovizatsiya pravotvorchestva: poisk novykh resheniy* [Digitalization of lawmaking: search for new solutions]. Moscow, Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF Publ., 2019. 312 p.
13. Arzumanova S.M. To the question of advisory institutions of municipal democracy in the light of reforming the legislation on local self-government. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2023, vol. 13, no. 1-2-1, pp. 128–134. EDN: [ZHVOGI](https://elibrary.ru/zhvogi).
14. Libanova S.E. *Demokuriya* [Democuria]. Kurgan, Kurganskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2014. 256 p.
15. Lazarev V.V. Philosophical foundations of implementation activities. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2020, no. 9, pp. 5–18. DOI: [10.12737/jrl.2020.102](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.102).
16. Libanova S.E. Demokuriya as a method of performance assurance of the government control over civil society. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2017, no. 1, pp. 74–78. EDN: [ZGVZOD](https://elibrary.ru/zgvzod).
17. Luchin V.O., Bobrova N.A. The Constitutional System of Russia: the Main Political and Legal Characteristics. *Pravo i politika*, 2003, no. 10, pp. 17–30. EDN: [YOLJZR](https://elibrary.ru/yoljzr).
18. Kondrashev A.A. Foreign agents in Russia: how a borrowed American legal institute acquired a different sense in Russian legislation and law enforcement practices. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2021, no. 4, pp. 97–121. DOI: [10.21128/1812-7126-2021-4-97-121](https://doi.org/10.21128/1812-7126-2021-4-97-121).
19. Zakhartsev S.I. *Nekotorye problemy teorii i filosofii prava* [Some Problems of Theory and Philosophy of Law]. Moscow, Norma Publ., 2014. 208 p.
20. Shakhov V.V. Metatheoretical foundations of lawmaking expertology. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2022, no. 16, pp. 390–393. EDN: [HHCESF](https://elibrary.ru/hhcesf).
21. Malyy A.F. On the use of legal concepts in a constitutional law study. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2022, no. 6, pp. 21–24. EDN: [MPYHDI](https://elibrary.ru/mpyhdi).
1. Avakyan S.A. *Predstavitelstvo v konstitutsionnom prave: voprosy teorii i praktiki* [Representation in constitutional law: issues of theory and practice]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. 487 p.
2. Bobrova N.A. About the unconstitutionality of the evaluation criteria of scientific activity of universities, set in the year 2013. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2018, no. 6, pp. 42–46. EDN: [XOXZAL](https://elibrary.ru/xoxzal).
3. Tolstik V.A. The problem of evaluation of scientific results: fetishization of bibliometrics or common sense. *Gosudarstvo i pravo*, 2019, no. 1, pp. 65–74. DOI: [10.31857/S013207690003650-7](https://doi.org/10.31857/S013207690003650-7).
4. Bobrova N.A. Seven years at gunpoint of imaginary world standards of scientometrics. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2022, no. 4, pp. 74–80. EDN: [OYXUHO](https://elibrary.ru/oyxuh0).
5. Velieva D.S., Presnyakov M.V. *Pravovaya opredelenost* [Legal certainty]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2021. 401 p.
6. Daysi A.V. *Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie angliyskoy konstitutsii* [Fundamentals of state law in England. Introduction to the Study of the English Constitution]. 2nd izd. Sankt Petersburg, L.F. Panteleev Publ., 1891. 370 p.
7. *Railway Express Agency Inc. v. New York*. 1949. 336 p.

REFERENCES

The excessive use of foreign terms and other negative trends in the constitutional law science

© 2023

Natalya A. Bobrova, Doctor of Sciences (Law), Professor,
professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”, Honored Lawyer of the Russian Federation
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: bobrovana@mail.ru,
BobrovaNA@samgd.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1880-4248>

Abstract: The paper covers the analysis and systematization of negative trends related to the methodology and categorical framework of scientific research in the field of constitutional law science. There are very few such studies at the present stage of legal science, and there are practically no such studies in the science of constitutional law. The purpose of the paper is to analyze, systematize, and classify negative trends in scientific research in the field of constitutional law from the point of view of methodology, the conceptual and categorical framework of scientific research and their relationship with the law enforcement practice, as well as the correctness of the language of scientific publications. The author uses historical, sociological, logical, formal legal, system, and comparative approaches, as well as the observation and description methods. The author concludes on the following: 1) the use of foreign-language terms in scientific research can be reasonable or unreasonable; 2) authors introducing and using foreign terms are often guided not by the essence of science as an increment of new scientific knowledge, but by various pseudo-scientific reasons; 3) the increase in the frequency of use of foreign terms is developing into a negative trend cluttering the conceptual and categorical framework of science; 4) the excessive use of foreign terms is a part of the general problem of the state of the conceptual-categorical framework of the constitutional law science; 5) negative trends in the methodology of the constitutional law science affect negatively both its conceptual and categorical framework and the relationship between science and practice, the attitude of legislators and law enforcers to scientific research and science in general.

Keywords: constitutional law; conceptual and categorical framework; foreign terms; scientism; Order No. 1324 of the Ministry of Education and Science.

For citation: Bobrova N.A. The excessive use of foreign terms and other negative trends in the constitutional law science. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 3, pp. 5–12. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-3-5-12.